

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

С.В. Микушев

«16» января 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Закариа Амира Кушеша на тему «Коммуникативная ситуация побуждения в русском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертация Закариа Амира Кушеша на тему «Коммуникативная ситуация побуждения в русском языке» посвящена «исследованию типовых коммуникативных ситуаций в диалоге, с входящими в них стереотипными конструкциями и формулами» (с. 3), и выполнена в рамках коммуникативной лингвистики и теории речевых актов (РА). Предметом своего исследования З.А. Кушеш сделал «бытовые побудительные диалоги русского языка, передающие РА просьбы, предложения, совета и команды» (с. 5), а цель работы сформулировал следующим образом: «построение сценарной модели коммуникативной ситуации и апробация этой модели при описании типовых РА побуждения: просьбы, предложения, совета, команды» (с. 6).

Поставленная цель и заявленные установки исследования З.А. Кушеша с очевидностью обеспечивают его *актуальность*, необходимую *научную новизну*, а также *теоретическую* и *практическую значимость*.

Рецензируемое исследование выполнено на корпусном материале, который составили 286 микродиалогов, включающих исследуемую модель: иницирующая реплика (речевой акт) и ответная реплика (аудитивный акт) – как обязательные компоненты этой модели, – а также ряд факультативных компонентов.

Работа З.А. Кушеша хорошо структурирована и содержит 2 главы.

В первой, теоретической, главе диссертации рассматриваются все важные для исследования понятия: коммуникация, дискурс, лингвопрагматика, теория речевых актов, семантика побуждения и дискурсивные характеристики диалога. В этой части работы представлен подробный анализ литературы по всем затронутым вопросам. Помимо названных, это еще и понятия иллокуции и перлокуции, перформативы и конверсационный анализ, микродиалог и коммуникативная ситуация, категория побудительности как аспект модальности, а также императивная парадигма в узком и широком понимании.

Детальному анализу материала посвящена вторая глава работы, в которой отдельно рассматриваются 4 варианта коммуникативной ситуации (КС) побуждения: просьба, предложение, совет и команда. Все описание проведено подробно и тщательно, выделены типы и подтипы данных КС, то есть построена детальная систематизация побудительных речевых актов (ПРА).

Порадовало, в числе прочего, упоминание (на с. 51) такого оборота современной (в первую очередь, молодежной, студенческой, особенно обращенной к преподавателю) речи, как <можно, пожалуйста + Inf>. Отрадно, что автор работы, анализирующий речь на

неродном языке, заметил эту особенность современного дискурса, которая пока не попала ни в словарь, ни в грамматику, хотя уже и замечена исследователями. Кроме упомянутой З.А. Кушешом статьи О.И. Северской, есть и еще ряд работ на эту тему – самого последнего времени, – и, если нужно, мы готовы поделиться соответствующей библиографией.

Любопытным при описании ПРА совета показалось и деление советов на «прошенные» и «непрошенные» (с. 98), хоть и сделанное с опорой на соответствующую литературу.

Понравилось и то, что З.А. Кушеш зафиксировал в своем исследовании достаточно новый коммуникатив согласия *Принято*, пока еще не получивший в литературе должного описания.

Каждый раздел второй главы заканчивается сводной таблицей, в которой наглядно представлены результаты проведенного анализа, а обе главы работы заканчиваются лаконичными выводами, которые затем суммируются в заключении – тоже, впрочем, весьма лаконичном.

В ходе знакомства с работой возникло довольно много вопросов и замечаний разной степени серьезности. Изложим их – по мере поступления и без деления на вопросы и замечания, так как часто их трудно разграничить.

1. Так, не вполне ясен остался вопрос об источнике материала для анализа. Говорить сегодня, что исследование проведено на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) – это все равно что заявить, что в работе анализировался русский язык. НКРЯ включает в свой состав так много различных подкорпусов, что уточнение, о чем именно идет речь, представляется абсолютно необходимым. Как минимум: устная или письменная речь анализировалась? Реальная спонтанная или квазиспонтанная (речь кино или персонажей художественных произведений)? Если судить по приведенным в работе примерам, то – и устная, и письменная, хотя по этому параметру материал никак не дифференцировался, никакого сравнения в рассматриваемом отношении двух форм существования языка не проводилось, и никаких выводов на этот счет не сделано.

2. Довольно поздно во второй главе начались примеры. Так, на сс. 39-40 и далее дается перечень лексико-грамматических конструкций для всех 4-х ПРА, а также набор индикаторов РА – и при этом ни единого контекста-примера. Это, конечно, затрудняет восприятие: читателю остается ждать, когда дело дойдет до анализа реальных ПРА, где иллюстраций уже достаточно.

3. В обзоре литературы совсем не упоминается такой известный и очень важный для русистики ресурс, как Прагматикон (<https://pragmaticon.ruscorpora.ru/>), содержащий практически полный набор речевых формул, соответствующих рассматриваемым З.А. Кушешом (вслед за И.А. Шароновым) коммуникативам (ответным РА). Автор не воспользовался прекрасной возможностью продемонстрировать знакомство с самым современным языковым ресурсом отечественной лингвистики, с которым хорошо знаком его научный руководитель.

4. Довольно часто на страницах работы З.А. Кушеш говорит о жестовом сопровождении коммуникативов из структуры описываемой модели: кивок головы, пожатие плечами или плечом, пожатие рук и под. Сюда же можно отнести и утверждения, что те или иные коммуникативы «хорошо сочетаются» с «приятными эмоциями на лице говорящего» или с улыбкой (с. 92), или что «Жест “отдать честь”, или “kozyрнуть” <...> актуален для коммуникации военнослужащих, а также сотрудников полиции» и не актуален для работников сферы обслуживания. Последнее, скорее всего, справедливо, но тоже никак не основано на анализе материала. Вообще, никакого развития подобные упоминания о жестах и особенностях мимики в работе не получают; более того, остается неясным, откуда вообще взяты эти данные, особенно сопровождаемые комментариями «часто», «чаще всего», «иногда», «обычно» и т. п. В работе нет ни цифр, доказывающих справедливость этих наблюдений, ни их иллюстрации, за редкими исключениями, когда о жестах прямо говорится в тексте художественного произведения. Тогда как мультимедийный подкорпус НКРЯ дает немало возможностей получить такие иллюстрации, а само изучение жестового или

мимического сопровождения тех или иных дискурсивных особенностей могло бы вывести исследование на весьма перспективный мультимедийный уровень.

5. Вообще, цифр в работе З.А. Кушеша практически нет, он ограничивается субъективными комментариями типа «часто» / «редко», «чаще всего» / «иногда» / «обычно», никак не подтверждая эти свои наблюдения.

6. Столь же малодоказательны и многие другие утверждения автора диссертации, даже когда эта «доказательность» прямо провозглашается, ср. на с. 91: «Чтобы подтвердить сказанное, **докажем**, что употребление *Охотно* невозможно, когда человек соглашается без энтузиазма: * – *Ты такая сладкоежка. Может, тебе есть поменьше сладкого? Я обещаю готовить вкусную здоровую пищу. – Охотно!* (неподходящий ответ)». Носителю языка такой ответ действительно кажется неподходящим, но в научной работе, выполненной к тому же исследователем-иностранцем, этот вывод было бы хорошо (а главное – совершенно нетрудно!) проверить с помощью, например, лингвистического опроса носителей языка. И фактически столь же субъективны все выводы, сделанные в работе: о принадлежности того или иного коммуникатива к определенному стилю речи или о его «годности» в рамках определенной КС (с. 58), о снижении в настоящее время частотности употреблений того или иного коммуникатива (с. 87), о легкости замены одного коммуникатива другим (с. 90) и под. Даже деление употреблений на допустимые и «грубо ошибочные» З.А. Кушеш производит абсолютно субъективно, даже не пытаясь проверить это на носителях того языка, о котором он пишет. К тому же на с. 94 автор и сам признается, что «между ними [в данном случае речь идет о коммуникативах с интенцией «согласие на предложение». – Н. Б.-Б.] существуют тонкие различия, которые в повседневной жизни, при интуитивном использовании, коммуниканты не осознают». Вряд ли в такой ситуации в выводах, сделанных в диссертационном исследовании, можно основываться на субъективном мнении одного автора-иностранца, даже и «в компании» с научным руководителем.

7. Жаль, что в рассуждениях о ПРА просьбы/команды не нашлось места для упоминания о *теории вежливости*, а также о скрытом или явном *речевом манипулировании*. Это было бы, как представляется, вполне уместно в настоящей работе. Но – чего нет, того нет, и необъятного не объять, это понятно. Будем считать, что это – не замечание, а попутное соображение.

8. Последний из существенных вопросов-замечаний: в чем, собственно, заключалась «апробация» модели при описании типовых ПРА, заявленная в цели работы (с. 6)? Судя по всему, только в приведении соответствующих примеров из разных подкорпусов НКРЯ, что вряд ли можно назвать апробацией.

Есть еще серия мелких замечаний.

9. Например, не стоило бы ссылаться сразу на целые сборники статей, как это сделано автором с работами Ю.Д. Апресяна (767 с.) и Н.В. Богдановой (409 с.). Наверняка внимание З.А. Кушеша привлекли какие-то конкретные статьи в этих сборниках, на которые и надо было сослаться. Точно так же неправильно ссылаться на весь «Лингвистический энциклопедический словарь» (под ред. В.Н. Ярцевой), в котором у каждой словарной статьи есть свой автор.

10. НКРЯ следовало бы отнести к списку словарей и иных ресурсов, а не научной литературы, а статью Н.Д. Арутюновой о дискурсе – наоборот: к списку использованной литературы.

11. Есть также замечание нелингвистического характера: в работе упоминается ряд иностранных агентов без соответствующей маркировки (сносок), в частности: Л. Улицкая на с. 26, 47, 48, 100, 101, А. Венедиктов на с. 60.

Впрочем, все сделанные замечания, несмотря на их многочисленность, не снижают общей положительной оценки рецензируемого диссертационного исследования З.А. Кушеша. Не вызывают сомнения его высокая теоретическая и практическая значимость, самостоятельность и результативность, системность и последовательность анализа языкового материала. Автореферат, а также 5 опубликованных статей, 3 из которых

напечатаны в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, достаточно полно отражают основные положения и структуру диссертационного исследования. Апробация работы осуществлена в докладах и сообщениях на 5 конференциях разного ранга (2021-2023 гг.).

Список использованной литературы в работе З.А. Кушеша вполне достаточен: 134 наименования, включая 9 – на иностранных языках, а также 9 словарей разного типа.

Все это позволяет заключить, что диссертация З.А. Кушеша на тему «Коммуникативная ситуация побуждения в русском языке» соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки), отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, изложенным в пунктах 9 (является квалификационной работой, в которой решаются значимые для лингвистики задачи), 10 (написана самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты), а также 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в действующей редакции. Она соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором, профессором кафедры русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Натальей Викторовной Богдановой-Бегларян (+7-921-300-94-97; n.bogdanova@spbu.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», протокол № 44/16/11-02-1 от 15 января 2025 г.

И. о. заведующего кафедрой
русского языка Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.01 – Русский язык),
доцент кафедры русского языка

Мызникова
Янина Валерьевна

15.01.2025

Подпись заверена

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

Телефон: +7 (812) 328-97-01.

Факс: +7 (812) 325-87-36.

E-mail: spbu@spbu.ru

Официальный сайт организации: <https://www.spbu.ru>